

Гуннар Клиндер - мальчик, которому не больше шести лет. Он наполовину японец, наполовину немец, с его иссиня-черными длинными волосами и смертельно бледной белой кожей, такой белой, что любой подумает, что этот мальчик болен и вот-вот умрет.

Однако мальчик не болен, а совершенно здоров, даже если его белоснежная кожа заставляет окружающих думать иначе.

Маленький мальчик Гуннар вскоре открыл свои океанские голубые глаза и уставился в потолок над собой. Знакомый и одновременно незнакомый для мальчика, который, как ни странно, очень красив для своего возраста, он все еще лежал в своей кровати. Лишь несколько мгновений спустя Гуннар понял, что происходит.

"Точно... Теперь я вспомнил... Я был в Бездне... потом это гигантское глазное яблоко... этот бездонный БОР... Значит ли это, что я в мире DxD, не так ли? подумал Гуннар, глядя, как в его голове проплывают воспоминания о текущей жизни и воспоминания о прошлой жизни, а также все воспоминания о том, как он оказался в Бездне.

Но это еще не все, чувствовал юноша. Помимо воспоминаний, юноша чувствовал в себе что-то странное.

Сначала он не понимал, что это такое. Что это за странная сущность или источник энергии, который он ощущал в своем сердце. Потом он вспомнил слова того гигантского глазного яблока. Что его душа испортилась, пробыв в Бездне более 4 000 лет. Это также причина, по которой Бродяга не может исполнить желания Гуннара.

'Инстинкты... так ведь там было сказано? Я пойму, как использовать эту силу... через свои инстинкты. Но что это значит...? Гуннар спрашивал себя, честно говоря, ему хотелось использовать эту силу прямо сейчас. Однако он до сих пор не знал, как использовать эту силу, живущую в его душе, а может, и в корнях самой души.

Гуннар вздохнул, глядя на восходящее вдалеке солнце, понимая, что рано или поздно ему и остальным пора просыпаться. И перевел взгляд своих морских голубых глаз с солнца на двух других детей, находившихся вместе с ним в этой маленькой комнате.

Увидев этих двух детей, которые тоже были одного с ним возраста, Гуннар улыбнулся. На губах Гуннара заиграла улыбка, пока он смотрел на них.

Даже если к нему вернулись прошлые воспоминания. Чувства Гуннара Клингера к этим двум детям, спящим рядом с ним, не изменятся. Они - самая близкая семья для Гуннара в этом мире.

В данный момент Гуннар находится в городе под названием Бонн, который расположен в самой Германии.

Согласно воспоминаниям Гуннара, до того как он вновь пробудил свои воспоминания о прошлой жизни. Гуннар потерял своих родителей два года назад в автокатастрофе.

Что Гуннар знал о своей семье, так это то, что его мать, немка по происхождению, потеряла всех своих родных, оставив только себя, отца Гуннара и самого Гуннара в качестве единственной семьи, которая у нее осталась, прежде чем она умерла вместе со своим мужем, отцом Гуннара, два года назад.

С другой стороны, отец Гуннара, оказавшийся японцем, никогда не рассказывал о своей семье.

То есть Гуннар понятия не имеет, есть ли у него родственники по отцовской линии.

Ведь с одной стороны, Гуннару некого взять к себе, а с другой - ничего не известно. Гуннар Клинг стал сиротой. Именно поэтому Гуннар находится в этом приюте, который расположен на окраине Бонна.

Вспоминая все это о себе. Гуннар, который все еще смотрел на детей, задумался о них. И девочка, и мальчик были очень похожи на одного и того же человека. Но ничего не поделаешь, почему эти двое так похожи друг на друга.

Не потому, что они брат и сестра, а потому, что эти двое на самом деле близнецы. А еще Гуннар знал, что у этих двоих детей тоже нет фамилии, потому что их бросили в этом приюте с того момента, как они были безымянными новорожденными.

У каждого из них одинаковые лаймово-зеленые волосы, а когда их глаза открываются после сна, они показывают свои темные королевские фиолетовые глаза.

Но Гуннар знал, что в этот момент единственное, что может их различить, - это длина волос: у одного они длинные, у девочки, а у другого - почти до плеч, у мальчика. Не говоря уже о том, что их характеры тоже совершенно не похожи друг на друга, да и голоса тоже немного отличаются.

Однако в тот момент, когда эти двое достигнут половой зрелости, их мужское и женское обаяние разовьется, и тогда различить близнецов будет во много раз легче, чем сейчас.

"Гуннар... утро..." Первым среди близнецов просыпается робкий юноша, которого зовут Зелл.

"Шумно... это утро...? Ненавижу утро..." Внезапно раздался милый голосок с нотками лени и усталости девочки-близнеца, которую зовут Зелла.

Увидев, что близнецы просыпаются, Гуннар улыбнулся и направился к Зеллу и Зелле, которые боролись за сон: "Доброе утро, ребята, я вас разбудил?"

"Н-нет, все не так, брат Гуннар... нет, ты не разбудил..." Зелл слабо улыбнулся.

"Гуннар...? Зелл...? Уже пора завтракать...?" Зелла с сонным выражением лица смотрит на солнце, собирающееся взойти, и хмурится, видя это.

"Почему все проснулись... еще слишком рано..." Зелла не понимала, почему ее брат-близнец и Гуннар все еще бодрствуют в это время суток.

"Хахаха, ты права, Зелла. Я собирался сходить в ванную и узнать, не нужна ли мисс Вирт помощь в приготовлении завтрака, раз уж я проснулся. Как насчет того, чтобы снова заснуть, Зелла, мисс Вирт разбудит всех, когда придет время просыпаться". Гуннар пошел и улыбнулся, когда Зелла зевнула и мило кивнула головой.

"Обязательно... очень стараюсь... слишком рано..." сказала Зелла и снова заснула в своей постели. А Зелл горько улыбнулся, зная, что его сестра - лучшая на свете.

"Прости, брат Гуннар..." Зелл опустил голову.

"Не стоит, ты собираешься спать или нет?" спросил Гуннар.

"Нет... Я оденусь... прежде чем увижу мисс Вирт и узнаю, не нужна ли ей помощь". сказал Зелл.

"Понятно, ладно, я пошел в туалет, скоро вернусь". Гуннар вышел из спальни, не замечая, что Зелл смотрит на Гуннара с подозрением, чувствуя что-то неладное в самом Гуннаре.

Брат Гуннар всегда так говорил...? Почему он кажется старше... чем раньше? А может, я слишком много думаю? Зелл задумался, вспоминая действия Зака в тот момент, когда они проснулись.

Несмотря на то что Зелл - ровесник Зеллы и Гуннара, ему шесть лет. Он также очень внимателен, когда дело касается даже самых мелких деталей, не говоря уже о том, что для своего возраста он еще и умен. Но даже если он умен и обладает зорким взглядом, мальчик также очень робок и застенчив с незнакомцами.

Зелл вскоре отбросил свои подозрения. И стал одеваться, не боясь разбудить сестру, которая, как оказалось, крепко спала, в отличие от Зелла, который сам спал очень крепко.

Странно, если задуматься. Зелл - тяжелый соня, которого трудно разбудить по утрам. В то время как в середине дня она, как и подобает сорванцу, всегда полна энергии.

Однако когда она спит, она спит как никто другой. Вот почему Зелла не любит утро. Даже если бы всем детям в приюте приходилось просыпаться в 7 утра. А это почти два часа. Зеллу или Гуннару приходилось снова вытаскивать ее из постели. Поэтому он не мог не вздохнуть, видя, что либо ему, либо Гуннару придется разбудить ее в ближайшие несколько часов.

Тем временем, не подозревая, что Зелл почти начал его опасаться. Гуннар вышел из их комнаты. И встал посреди коридора, выглядя довольно растерянным.

Странно... почему мне не нужен туалет...? подумал Гуннар. Несколько минут назад он чувствовал, что ему нужно сходить. Однако внезапно потребность сходить в туалет исчезла, словно он никогда и не нуждался в нем. Более того, по какой-то причине он почувствовал себя хорошо, сам не понимая почему.

"Что ж... неважно, ложная ли это тревога... но стоит ли мне возвращаться или лучше попробовать кое-что еще?" Но, видя, что идти ему не нужно, Гуннар искренне хотел проверить, как использовать силу, живущую внутри него.

В конце концов, даже если у Гуннара есть воспоминания о нынешней и прошлой жизни. Он все равно остается гиком/отаку до мозга костей. А кто из ботаников станет сопротивляться, узнав, что внутри него живет какая-то сила?

И Гуннар не исключение.

<http://tl.rulate.ru/book/104896/3729017>